

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

14 декабря 2022 года

г. Симферополь

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного
Республики Крым в составе:

Суда

председательствующего, судьи: Хмарук Н.С.,

судей: Калюбиной А.Г., Лозового С.В.

при секретаре: Абкаировой З.Э

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Хмарук Н.С. гражданское дело по иску Марюшина Сергея Петровича к Министерству внутренних дел по Республике Крым, Министерству финансов Республики Крым, Управлению федерального казначейства Российской Федерации по Республике Крым, Управлению федеральной службы исполнения наказаний по Республике Крым и г. Севастополю, филиалу по Бахчисарайскому району Федерального казенного учреждения Уголовно-исполнительной инспекции Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Крым и г. Севастополю, Главному следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и городу Севастополь, следственному отделу по Бахчисарайскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю, при участии прокуратуры Бахчисарайского района Республики Крым, о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование,

по апелляционной жалобе Марюшина Сергея Петровича на решение Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 12 августа 2022 года

установила:

8 ноября 2021 года Марюшин С.П. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству внутренних дел по Республике Крым, Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства Российской Федерации по Республике Крым, о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование.

Исковое заявление мотивировано тем, что в отношении истца осуществлялось незаконное уголовное преследование по заявлению частного обвинения ФФГ о привлечении Марюшина С.П. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Истец указывает, что при рассмотрении уголовного дела мировым судом Марюшину С.П. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста (продолжительностью 105 суток), которая, по мнению истца, применена незаконно.

Истец считает, что сам факт незаконного применения к нему меры пресечения в виде лишения свободы на 105 дней образует факт нанесения истцу нравственных страданий и обязанность к возмещению за нанесенный моральный ущерб.

Уточнив исковое заявление, в порядке ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, истец просит взыскать с ответчиков в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 750 000 рублей за незаконные арест и ограничение в правах и свободах, в рамках незаконного уголовного преследования за клевету, которая не совершалась.

Решением Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 12 августа 2022 года в удовлетворении искового заявления Марюшина Сергея Петровича было отказано.

Не согласившись с решением суда, истец подал апелляционную жалобу, в которой, ссылаясь на нарушение судом первой инстанции норм материального и процессуального права, просил его отменить, принять новое решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В обоснование своих доводов апеллянт ссылался на нарушение своего права на продолжение уголовного производства после истечения срока давности уголовного преследования, гарантированного ч. 2 ст. 27 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель МВД России, МВД по Республике Крым Зимарина Ю.С., просит решение оставить без изменения, а апелляционную жалобу, без удовлетворения.

Представитель УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю Захарова С.А. в возражениях на апелляционную жалобу также просила отказать в удовлетворении апелляционной жалобы (л.д. 133-134 т. 3).

Заслушав доклад судьи Хмарук Н.С., проверив в соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации материалы дела в пределах доводов апелляционной жалобы, выслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, признав возможным рассмотрение дела при имеющейся явке, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом установлено, что постановлением мирового судьи судебного участка № 29 Бахчисарайского судебного района (Бахчисарайский муниципальный район) Республики Крым от 18 мая 2018 года принято заявление ФФГ о привлечении Марюшина Сергея Петровича к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 29 Бахчисарайского судебного района (Бахчисарайский муниципальный район) Республики Крым от 4 января 2019 года в отношении Марюшина С.П. изменена мера пресечения с подписки о невыезде на запрет определенных действий.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 29 Бахчисарайского судебного района (Бахчисарайский муниципальный район) Республики Крым от 16 января 2019 года изменена мера пресечения в виде запрета определенных действий на меру пресечения в виде домашнего ареста на срок один месяц, то есть до 16 февраля 2019 года.

Приговором мирового судьи судебного участка № 29 Бахчисарайского судебного района (Бахчисарайский муниципальный район) Республики Крым от 24 января 2019 года Марюшин С.П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

Избранная в отношении Марюшина С.П. мера пресечения в виде домашнего ареста оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу (л.д. 42-47, т.1).

Апелляционным постановлением Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 30 апреля 2019 года приговор мирового судьи судебного участка № 29 Бахчисарайского судебного района (Бахчисарайский муниципальный район) Республики Крым от 24 января 2019 года в отношении. Марюшина С.П. отменен, дело направлено на новое судебное рассмотрение в ином составе суда со стадии судебного разбирательства.

Мера пресечения в виде домашнего ареста отменена, Марюшин С.П. освобожден из-под домашнего ареста в зале суда.

В отношении Марюшина С.П. избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 26 Бахчисарайского судебного района (Бахчисарайский муниципальный район) Республики Крым от 27 июня 2019 года Марюшину С.П. продлена мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 26 Бахчисарайского судебного района (Бахчисарайский муниципальный район) Республики Крым от 26 сентября 2019 года

постановление мирового судьи судебного участка № 29 Бахчисарайского судебного района (Бахчисарайский муниципальный район) Республики Крым от 18 мая 2018 года о принятии к производству заявления ФФГ о привлечении Марюшина С.П. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ отменено на основании ч. 4.1 ст. 319 УПК РФ.

Мировой суд производство по настоящему уголовному делу в отношении Марюшина С.П., возбужденного частным обвинителем ФФГ по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ прекратил.

Мера пресечения в отношении Марюшина С.П. в виде запрета определенных действий отменена.

Материалы дела в отношении Марюшина С.П. направлены в Следственный отдел по Бахчисарайскому району Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым для принятия решения о возбуждении уголовного дела, предусмотренного ст. 448 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Апелляционным постановлением Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 16 декабря 2019 года постановление мирового судьи судебного участка № 26 Бахчисарайского судебного района (Бахчисарайский муниципальный район) Республики Крым от 26 сентября 2019 года о прекращении уголовного дела в отношении Марюшина С.П., оставлено без изменения.

Постановлением заместителя руководителя следственного отдела по Бахчисарайскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю от 20 мая 2020 года передан материал проверки по заявлению ФФГ от 23 марта 2018 года по факту распространения заведомо ложных сведений, порочащих ее честь и достоинство, со стороны Марюшина С.П., для разрешения вопроса в порядке частного обвинения мировому судье судебного участка № 26 Бахчисарайского судебного района Республики Крым.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 26 Бахчисарайского судебного района (Бахчисарайский муниципальный район) Республики Крым от 29 мая 2020 года отказано в принятии к производству заявления ФФГ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Обращаясь в суд с иском, о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование, Марюшин С.П., указал, что факт незаконного применения к нему меры пресечения в виде лишения свободы на 105 дней образует факт нанесения истцу нравственных страданий и обязанность к возмещению за нанесенный моральный ущерб.

Согласно п. п. 34, 35 ст. 5 УПК РФ реабилитация - это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, а реабилитированным признается лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Основания возникновения права на реабилитацию закреплены в гл. 18 УПК РФ, порядок возмещения причиненного вреда состоит в возмещении имущественного вреда, устранении последствий морального вреда, восстановлении в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ч. 1 ст. 133 УПК РФ).

Все основания прекращения уголовного дела, не влекущие со стороны государства обязанности возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием, считаются не реабилитирующими.

Согласно ч. 2 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Пунктом 3 ч. 2 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда,

связанного с уголовным преследованием, имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным п. п. I, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. п. 1 и 4 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. При этом установлено, что иски за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (статья 136 УПК РФ).

В силу ч. 4 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию не распространяется на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, за исключением случаев вынесения судом постановления, предусмотренного пунктом 1 части третьей статьи 125.1 настоящего Кодекса.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», судам следует иметь ввиду, что согласно ч. 4 ст. 133 УПК РФ правила указанной статьи не распространяются на лиц, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, поскольку прекращение уголовного дела (освобождение от наказания) в указанных случаях само по себе не является свидетельством незаконности или необоснованности уголовного преследования.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» основанием для возникновения у лица права на реабилитацию является постановленный в отношении его оправдательный приговор или вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, либо об отмене незаконного или необоснованного постановления о применении принудительных мер медицинского характера.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из отсутствия доказательств признания за истцом права на реабилитацию и его незаконного уголовного преследования, а также доказательств, подтверждающих нарушение личных неимущественных прав либо других нематериальных благ, принадлежащих истцу.

С такими выводами суда первой инстанции, судебная коллегия соглашается.

Так, установленный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядок реабилитации, предполагающий возмещение вреда, причиненного в результате

уголовного преследования, не распространяется на случаи прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, в частности в связи с истечением сроков давности, поскольку не реабилитирующими основаниями являются обстоятельства, не исключающие виновность лица в совершении преступного деяния.

Доводы истца в апелляционной жалобе о нарушении его права на продолжение уголовного производства после истечения срока давности уголовного преследования, суд **не принимает во внимание, поскольку они основаны на неверном толковании норм права.**

Иные доводы апелляционной жалобы не опровергают выводы суда первой инстанции, положенные в основу решения, и не могут служить основанием для его отмены или изменения, поскольку они были предметом рассмотрения в суде первой инстанции и - им дана надлежащая правовая оценка.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия приходит к выводу о том, что судом первой инстанции правильно определены правоотношения, возникшие между сторонами по настоящему делу, а также закон, - подлежащий применению, правильно определены и в полном объёме установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, правильно распределено между сторонами бремя доказывания указанных обстоятельств. Доводам сторон и представленным ими доказательствам дана надлежащая правовая оценка в их совокупности, а также в совокупности с установленными фактическими обстоятельствами.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с частью 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации безусловными основаниями для отмены решения суда первой инстанции, судом не допущено.

Учитывая обстоятельства, установленные судебной коллегией в ходе проверки законности и обоснованности обжалуемого судебного постановления, оснований к удовлетворению апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 328-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия, -

о п р е д е л и л а:

решение Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 12 августа 2022 года, оставить без изменения, апелляционную жалобу

Председательствующий
Судьи